

ВВЕДЕНИЕ¹

В. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование досудебному соглашению о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ, её доктрина и законодательная техника. Данный раздел представляет собой введение к данной работе.

Ключевые слова: юриспруденция, досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество с подозреваемым.

Одной из закономерностей развития уголовно-процессуального права является дифференциация форм, в которых осуществляется производство по уголовным делам.

Процесс дифференциации уголовно-процессуальных форм российского уголовного судопроизводства вышел на новый уровень развития, на котором появляются такие формы, которые выражают качественно иное содержание отношений государства и личности. Не только утилитарные соображения удобства, экономии и быстроты обусловили их появление, в них получило подтверждение того, что обвиняемый вправе выступать не просто субъектом в отношениях с публичной обвинительной властью, но субъектом договорных отношений с уголовной юстицией.

Появление институтов, регулируемых главами 40-401 УПК РФ, стало свидетельством развития состязательности в нашем процессе, т.е. его демократизации. В них воплотилась договорная модель отношений равноправных субъектов заключающих сделку, предметом которой являются обязательства обеих сторон. Это результат закономерного развития конституционного положения об обязанности государства соблюдать права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ).

Проникновение частного, диспозитивного начала в публично-правовую плоскость, где традиционно доминировало государство в лице его компетентных органов, отношения с которыми строились по императивно-правовой схеме, оказало существенное влияние на тип процесса, его структурную перестройку.

Однако имеет место и обратное влияние следственной формы на институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Издержки, как доктринального толка, так и законодательной техники, а также перекосы в толковании и применении этого института связаны с пережитками следственной идеологии и практики.

Во многом актуальность научного анализа института досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена обострением борьбы состязательной и следственной

---

¹ Материалы представлены магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия).
Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России А.С. Александров. Оппоненты: профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор П.Г. Марфицин; профессор уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН, доктор юридических наук, профессор И.В. Головинская. Ведущая организация: Башкирский государственный университет.

идеологий. Наше право проходит период турбулентности, неопределенности, когда возможен поворот в развитии, как сторону состязательности, так и назад – к инквизиционному порядку. Как известно, предпосылки к этому наметились [1]. Если так, то существует вполне реальная угроза превращения институт досудебного соглашения в орудие фабрикации заказных уголовных дел, т.е. в модернизированный (вполне возможно - технологизированный использованием полиграфа лжи) вариант «царицы доказательств» инквизиционного процесса.

Только при одном неременном условии – состязательности сторон и независимости судебной власти возможно наполнение уголовно-процессуальной формы досудебного соглашения реальным правовым содержанием, не искажающим законность, а гармонизирующим интересы правосудия и личности. Поэтому дальнейшее развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве видится в контексте реформы досудебного производства, но также и иных процессуальных институтов, в том числе института формулирования и выдвижения обвинения, изменения обвинения в худшую сторону.

Разумеется, нельзя отрицать тех обычно указываемых достоинств института досудебного соглашения, как средства повышения эффективности (1) уголовного преследования, (2) противодействия наиболее опасным видам преступности, (3) обвинительной деятельности, (4) формирования обвинительных доказательств, (5) судебного доказывания. Но эффективность вторичное свойство данного института, по отношению к его первичной, коренному качеству, а именно: это сделка равноправных субъектов в неравных обстоятельствах.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется с идеологической стороны необходимостью отстаивания демократических, состязательных позиций в отечественной науке. В теоретическом плане злободневность обусловлена потребностью разработки доктрины, сочетающей теорию дифференциации уголовно-процессуальных форм и теорию о договоре. С практической точки зрения, актуализируют тему разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [2], которые создали новый смысловой контекст для толкования и понимания норм глав 40, 401 УПК РФ.

Степень научной разработанности темы обусловлена относительной новизной института, предусмотренного главами 40-401 УПК РФ.

Теоретические предпосылки для понимания института досудебного соглашения о сотрудничестве являются некоторые исследования, посвященные особому порядку судебного разбирательства, в которых он трактовался как разновидность простой сделки о признании уголовного иска. Это работы А.С. Александрова, И.А. Александровой, И.В. Круглова, А.А. Кухты, А.Ф. Кучина, А.Г. Смолина, и др.

Собственно проблематику досудебного соглашения затрагивали в своих трудах С. Александров, А.А. Александрова, Н.Н. Апостолова, О.Я. Баев, М.А. Баранова, Л.В. Брусницын, Д.Н. Великий, И.В. Головинская, М.М. Головинский, С.В. Зуев, К.Б. Калиновский, С.А. Касаткина Ж.К. Конярова, Н.В. Лантух, Т.Г. Николаева, С.Б. Погодин, Е.А. Редькина, Н.Ю. Решетова, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, О.Н. Тисен, И.В. Ткачев, А.Г. Халиулин, А.С. Шаталов, С.Д. Шестакова и др.

Данной теме посвящено было несколько диссертационных исследований: Ю.В. Кувалдиной (Самара, 2012), Г.В. Абшилавы (Москва, 2012), А.В. Боярской (Москва, 2012), А.В. Пиюка (Томск, 2012), М.М. Головинского (Владимир, 2011), Топчиевой Т.В. (Санкт-

Петербург, 2013) и др. Все они стали важным подспорьем для выработки авторских позиций на отдельные элементы института досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако в отличие от ранее проведенных исследований автором, во-первых, предлагается своей оригинальный подход к объяснению природы досудебного соглашения о сотрудничестве, во-вторых, акцент делается на критике ряда положений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, в-третьих, впервые делается комплексный анализ особенностей производства по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве на всех стадиях уголовного процесса, включая судебно-контрольные стадии в их обновленном правовом формате.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения между участниками производства по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предмет исследования составляют нормы, регулирующие производство по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, научные разработки по данной проблематике, практика применения уголовно-процессуальных норм, входящих в институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в развитии учения о договорной природе досудебного соглашения о сотрудничестве и выработке научно обоснованных рекомендаций по законодательной технике выражения этой сущности в конкретных нормативных предписаниях.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

формулирование на основе сравнительного анализа доктринальных исследований авторской позиции относительно правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве;

выяснение познавательных возможностей учения о дифференциации уголовно-процессуальных форм для объяснения генезиса института досудебного соглашения в российском уголовно-процессуальном праве;

выявление дефектов законодательной техники в формулировании правовых предписаний, регулирующих порядок производства по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, на всех стадиях уголовного процесса;

обобщение опыта применения норм позитивного права, регулирующих производство по делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

разработка предложений по повышению эффективности применения института досудебного соглашения при противодействии наиболее опасным видам преступлений;

развитие аргументации в пользу трактовки института, предусмотренного гл. 401 УПК, как сделки о признании уголовного иска, сопряженной с договором о досудебном сотрудничестве сторон;

формулирование предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве.

Методика и методология исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, социологический метод получения новых научных знаний.

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное, уголовное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда России, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили научные разработки в области теории права и науке уголовного процесса, имеющие отношения к теме исследования.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные региональной и общероссийской следственной, прокурорской и судебной практики, а также материалы 86 уголовных дел, результаты социологического опроса 112 следователей, 103 сотрудников прокуратуры, 123 судей, 89 адвоката. Сбор эмпирических данных осуществлен в ряде субъектов Российской Федерации: Ростовской, Нижегородской областях; городах Москве и Санкт-Петербурге.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка дополнить учение о дифференциации уголовно-процессуальных форм другими теоретическими подходами, в том числе теорией конвергенции, концепцией сделки о признании уголовного иска, учением о договоре, что привело к созданию доктринального проекта, по-новому объясняющему природу института досудебного соглашения о сотрудничестве. Впервые проведен комплексный, сквозной анализ особенностей производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Сделаны выводы, выходящие за рамки института судебного соглашения, и затрагивающие основы устройства досудебного производства по уголовным делам, а также некоторых судебных стадий.

Отвечают критерию новизны следующие положения: доктринальная характеристика института досудебного соглашения о сотрудничестве как сделки о согласии с обвинением и сотрудничестве обвинительно-следственными органами; совокупность аргументированных, сверенных с правовой действительностью и позициями высших судов России, а также ЕСПЧ предложений по совершенствованию института досудебного соглашения о сотрудничестве.

На защиту выносятся следующие научные положения

* Теория единства и дифференциации формы должна быть дополнена теорией уголовно-процессуального договора, который характеризует сущность части упрощенных (согласительных) процедур, включая досудебное соглашение о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве может считаться результатом дифференциации уголовно-процессуальных форм как одного из закономерных явлений развития уголовно-процессуального права. Однако в его природе присутствует договорная составляющая (сделка), которая заставляет сделать вывод о качественно новом уровне дифференциации уголовно-процессуальных форм: в этом процесс проявилась новая тенденция по проникновению частного, диспозитивного начала в публично-правовую сферу. Поэтому это не просто дифференциация традиционной (следственной) формы (ее упрощение), но появление качественно новой модели отношений государства с обвиняемым, в основе которой лежит договор.

*Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетними лицами запрещено. Поэтому участие законного представителя обвиняемого в делах данной категории также исключено, поэтому следует убрать упоминание об этом участнике

уголовного процесса из всех норм, регулирующих процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве, ибо это только вводит в заблуждение правоприменителей.

*Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено одновременно с несколькими обвиняемыми в совершении одного преступления или нескольких преступлений, но не со всеми ими вместе. Недопустима практика выделения уголовных дел в отношении каждого из обвиняемых в совершении преступления (преступлений) с последующим заключением с каждым из них, по всем делам досудебных соглашений с тем, чтобы в последующем они выступали свидетелями обвинения друг против друга и одновременно пользовались бы мерами поощрения, предусмотренными частями 2, 4 статьи 62 УПК РФ.

*Допустимо заключение досудебного соглашения, во-первых, с обвиняемым с целью изобличения и уголовном преследовании участников иных преступлений, как связанных с преступными деяниями, за которые он привлекается к уголовному преследованию, так и непосредственно не связанных с ними, во-вторых, с обвиняемым, оказавшем содействие в розыске имущества, полученного преступным путем, в частности в случаях изобличения обвиняемым, являющимся членом банды, других ее членов в совершении преступлений, в которых он непосредственного участия не принимал; изобличения лицом, совершившим незаконное приобретение наркотических средств, лица, занимающегося их незаконным сбытом; оказания содействия в розыске имущества, приобретенного преступным путем и в доказывании преступного происхождения имущества, находящегося в собственности иных лиц.

* Право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения с прокурором не является абсолютным и его не следует разъяснять каждому подозреваемому, обвиняемому. Неразъяснение этого права не может считаться ограничением правового статуса этих участников процесса и рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (статьи 46, 47 УПК РФ). Данное право возникает у обвиняемого только в случае поступления соответствующего предложения со стороны следственного органа или прокурора.

*Существующий порядок обязательного выделения уголовного дела в отношении обвиняемого заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве несовершенен по следующим причинам. Во-первых, при таком подходе ограничивается право обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на доступ к правосудию, реализация этого права должна быть обеспечена в разумный срок, он будет неминуемо нарушен. Во-вторых, любые противоречия в законе должны толковаться в пользу обвиняемого, а суды будут подталкивать органы следствия и прокурора к прекращению сотрудничества по надуманным основаниям после возвращения им дела, т.е. положение обвиняемого ухудшится (и косвенной причиной этого становится судебная власть). В-третьих, подобный подход идет против интересов обвиняемых, добросовестно сотрудничавших с властями, и дискредитирует государство и институт досудебного соглашения; в общем снижает эффективность уголовного преследования.

* Потерпевший не вправе участвовать в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Причиной прекращения досудебного соглашения во время предварительного расследования не может быть позиция потерпевшего. Вместе с тем, закон не запрещает его участию в производстве по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Потерпевший не вправе обжаловать

как заключение досудебного соглашения, его содержание, условия и обязательства сторон, равно как и форму его реализации, а также результаты, которые отражаются в процессуальных действиях и решениях по делу. Вместе с тем в ходе предварительного расследования предметом жалоб потерпевшего в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть такие процессуальные действия и решения, которые непосредственно затрагивают его законные интересы и ограничивают его права и возможности по их использованию.

* гражданского иска по делам данной категории не должно быть, этот институт не вписывается в идеологию и параметры процедуры, предусмотренной главой 401 УПК РФ. Института гражданского иска в уголовных делах данной категории вообще не должно быть. Появление этого участника в процессе ставит под угрозу реализацию соглашения о сотрудничестве. Предлагается на законодательном уровне запретить заявлять гражданский иск по данной категории уголовных дел. Возмещение вреда потерпевшему по данной категории уголовных дел должно осуществлять государством.

*В суде потерпевший, пользуясь правами стороны в деле, вправе обжаловать досудебное соглашение как по сути, так и в части его отдельных элементов. Предлагается сузить круг вопросов, по которым потерпевший вправе возражать против рассмотрения дела в особом порядке. Это принципиально в виду публично-правового характера института, предусмотренного главой 401 УПК РФ: его применение не может быть поставлено в зависимость от воли потерпевшего, гражданского истца и пр. лиц, лично заинтересованных в исходе процесса. К тому же под удар могут быть поставлены интересы подсудимого, который добросовестно содействовал государству в борьбе с преступностью, т.е. служил интересам правосудия.

*Если суд признает обоснованными доводы потерпевшего (его законного представителя, представителя) о том, что подсудимым не соблюдено взятое им на себя по соглашению о сотрудничестве обязательство о полном возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, то он при отсутствии возражения государственного обвинителя принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. Возражения потерпевшего по другим условиям соглашения, заключенного между прокурором и стороной защиты, и которые не связаны непосредственно с возмещением ему вреда, судом не принимаются. Если государственный обвинитель не поддерживает позицию потерпевшего и возражает против прекращения особого порядка судебного разбирательства, то суд не должен назначать судебное разбирательство в общем порядке.

Постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя), может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор.

*Потерпевший (его законный представитель, представитель) в ходе досудебного производства не вправе обжаловать решения органов предварительного следствия и прокуратуры о заключении или прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве.

*В случае прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве сторона обвинения не вправе ссылаться как на доказательства документы: ходатайство о заключении досудебное соглашение о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве.

* По поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья выясняет вопросы, указанные

в статье 228 УПК РФ, и принимает одно из решений в соответствии с частью 1 статьи 227 УПК РФ. Поскольку в статье 3176 УПК РФ указаны условия, при которых судья принимает решение о рассмотрении дела в особом порядке, а не о назначении уголовного дела к рассмотрению, постольку по уголовному делу, поступившему в суд с представлением прокурора (статья 3175 УПК РФ), суду при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 части 2 статьи 229 УПК РФ, следует вынести постановление о назначении судебного заседания в особом порядке. Иными совами, предварительные слушания по делу, направленному в суд с представлением прокурора о рассмотрении дела в особом порядке, могут проводиться по решению суда только в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 части 2 статьи 229 УПК РФ. Вопрос о проведении предварительных слушаний встает после принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 УПК РФ. Кроме того, если при изучении судом уголовного дела от обвиняемого, его защитника поступят жалобы на представление прокурора (ст. 3175 УПК РФ), то также есть основание для назначения предварительных слушаний по делу.

* Пленум Верховного Суда РФ разрешил судам, при условии соблюдения требований статьи 314 УПК РФ по ходатайству подсудимого, заявленному после консультации с защитником, принять решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ, если будет установлено, что условия, предусмотренные частью 2 статьи 3176 УПК РФ, не соблюдены. Такой переход на особый порядок сопряжен со слишком большими процессуальными издержками, а также чреват нарушением прав сторон, поэтому следует отказаться от него. Проведение судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ, требует выполнения предсудебной подготовки, предусмотренной ст. 315 УПК РФ: обвиняемый должен заявить соответствующее ходатайство при окончании предварительного расследования (ст. 217 ч. 5) или в ходе предварительных слушаний. Схема, предложенная Пленумом Верховного Суда РФ, этого не предполагает. Поэтому в случае аннулирования судом досудебного соглашения о сотрудничестве, дело должно быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и после окончания следствия, обвиняемый может воспользоваться правом на рассмотрение дела в особом порядке. Переход на обычную процедуру особого порядка судебного разбирательства по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, допустим во время предварительных слушаний, где могут быть выполнены требования статьи 315 УПК РФ.

*Единственно приемлемым вариантом продолжения производства по делу в случае прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве будет возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ). Только таким образом можно с одной стороны обеспечить интересы правосудия, которые могут заключаться в проведении дополнительного следствия и предъявления обвиняемого нового, более тяжкого обвинения, а с другой стороны это наиболее полно гарантирует права участников, заинтересованных в исходе дела – через выполнением требований статей 215-218 УПК РФ, регулирующих порядок окончания предварительного следствия и позволяющих сторонам подготовиться к судебному спору. В том числе предлагаемый порядок нужен для обеспечения права обвиняемого на заявление ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей или в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, равно как и других прав, предусмотренных статьей 217 УПК РФ.

* В стадии судебного разбирательства судья при наличии оснований для прекращения действий условия соглашения о сотрудничестве (в виду выявившегося нарушения подсудимым условий соглашения) должен вынести об этом соответствующее постановление. После этого дело должно быть возвращено прокурору для проведения дополнительного расследования, принятия соответствующих процессуальных решений о соединении уголовных дел, предъявления более тяжкого обвинения и направления дела в суд с обвинительным заключением в общем порядке.

Если судья установит нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, но не ставит под сомнение его действительность, то устранения нарушений уголовно-процессуального закона, повлекшего нарушение прав участников процесса и последующего направления дела в суд с представлением о проведении судебного разбирательства в особом порядке (ст. 3175 УПК РФ) или с ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, регулируемом главой 40 УПК РФ.

* Постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное в рамках особого порядка судебного разбирательства по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть обжаловано в вышестоящий суд по любому основанию.

* Суд апелляционной инстанции, несмотря на запрет обжалования обвинительного приговора, постановленного в порядке ст. 3177 УПК РФ, в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, может подвергнуть сомнению справедливость этого приговора, а также прийти к выводу о существенном нарушении УПК при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае установления судом апелляционной инстанции фактов невыполнения подсудимым условий досудебного соглашения, введения в заблуждения органов следствия и суда, он вправе признать неправомерным смягчение ему наказания в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 3177 УПК РФ и вернуть уголовное дело прокурору. Аналогичное решение им принимается в случае обнаружения невыполнения требований статьи 3175 УПК РФ.

При обнаружении несоблюдения условий для заключения досудебного соглашения или при подаче ходатайства обвиняемым о рассмотрении дела в особом порядке, а также других обязательных условий (предусмотренных статьями 314–315 УПК или частью 2 статьи 3176 УПК РФ), а тем более при отказе подсудимого от признания вины; равно как и при появления причин для сомнений в обоснованности обвинения и справедливости обвинительного приговора (решения о прекращении уголовного дела), суд апелляционной инстанции по собственной инициативе вправе приступить к переоценке договоренностей, достигнутых сторонами в ходе предшествовавшего производства по уголовному делу в особом, сокращенном порядке. В случае негативной оценки досудебного соглашения и его правовых последствий, суд апелляционной инстанции, не будучи способен исправить нарушения, может ставить вопрос только об отмене приговора и направлении дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения (ст. 28922 УПК РФ) либо с возвращением уголовного дела прокурору. основным способом разрешения ситуации, когда судом апелляционной инстанции было выявлено несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, является принятие решение о возвращении дела в нижестоящий суд для нового

рассмотрения или возвращение его прокурору (ст. 38922 УПК РФ) для предъявления нового обвинения.

Суд кассационной, равно как и суд надзорной инстанции, будучи связан требованием о проверке только законности судебного решения, вступившего в законную, тем не менее также отвечает за соответствие приговора справедливости. В тех случаях, когда сторонами ставится вопрос о существенных нарушениях закона, сопровождавших заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, последующее производство по делу в стадии предварительного расследования и судебных стадиях, приведших к вынесению в особом порядке неправосудного обвинительного приговора или к прекращению уголовного дела, то суд кассационной инстанции вправе отменить эти решения и направить дело в суд первой инстанции или вернуть его прокурору. В подобных ситуациях действует часть 3 статьи 40115 УПК РФ, согласно которой приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в части первой статьи 237 УПК РФ. Если же были неправильное применение уголовного закона или нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела и сделавшие незаконными судебные акты (ст. 40115 УПК РФ), искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст. 4016 УПК РФ), при том, что эти «существенные» нарушения исправимы в ходе кассационного производства, то суд кассационной изменяет обвинительный приговор, внося в него соответствующие коррективы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных результатов автором обоснована оригинальная позиция, позволяющие в значительной степени расширить научную базу и объем знаний об институте досудебного соглашения о сотрудничестве, которые вместе представляют новое крупное научное достижение в области уголовно-процессуального права. В результате творческого осмысления доктрины дифференциации уголовно-процессуальных форм и других научных подходов сформулирован авторский подход к пониманию природы института досудебного соглашения о сотрудничестве. Результаты научного анализа позволили сделать предложения по модернизации не только процедуры заключения и исполнения соглашения о сотрудничестве, но и отдельных уголовно-процессуальных порядков.

Разработка в рамках данной работы доктринальных основ досудебного соглашения о сотрудничестве сочеталась с определением и решением проблем законодательной техники, толкования и применения норм, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования обусловлена рядом положений данного исследования, направленных на расширение альтернативных, договорных способов разрешения уголовно-правовых споров, рационализацию деятельности правоохранительных органов и в связи с этим совершенствование как самого вида указанной уголовно-процессуальной деятельности, так и отдельных ее элементов.

Сформулированные научные положения, выводы и рекомендации по проблемам производства по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в научной деятельности, в преподавании учебных

дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», «Адвокатура», а также для подготовки учебников, учебных пособий и методических рекомендаций.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, нашли отражение в учебно-практическом пособии, а также в 7 научных статьях, в том числе 3 из них в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в течение ряда лет в различных формах: в научно-педагогической деятельности автора, при чтении лекционных курсов по дисциплинам «Уголовный процесс»; путем внедрения основных результатов диссертационного исследования в практическую деятельность подразделений внутренних дел (Нижегородской и Ростовской областей), а также в учебный процесс образовательных учреждений России (Нижегородской академии МВД Российской Федерации, Южного федерального государственного университета); в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД РФ.

Структура спецвыпуска. Данная работа состоит из введения, шести параграфов - статей, заключения, списка использованных правовых источников и научной литературы.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // РГ. 2013. 12 июля.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета", N 156, 11.07.2012.

Kolesnik V.V. Vvedenie / V.V. Kolesnik //Nauka. Mysl'. - № 10. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Materials of this issue are the thesis research of pretrial agreement on cooperation of the parties in a criminal trial of the Russian Federation, its doctrine and legislative technique. This section presents an introduction to this work.

Keywords: law, pre-trial agreement, justice, cooperation with suspects.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 12.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.